

УДК: 327.793(510+73)

«ГАРМОНИЧНЫЙ МИР» — ПЛАТФОРМА ДЛЯ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Анна Владимировна БОЯРКИНА,
ассистент кафедры иностранных языков Владивосток-
ского института международных отношений (ДВГУ).
E-mail: aaivanov2@yahoo.com

Современный диалог между крупнейшей в мире развивающейся и крупнейшей развитой странами свидетельствует о том, что китайско-американские отношения взяли новый старт. На современном этапе лидеры КНР и США пришли к пониманию установления совместными усилиями всесторонних китайско-американских отношений и построения конструктивного сотрудничества. А внешнеполитическая доктрина «гармоничного мира» КНР явилась бы хорошей площадкой для достижения мирного сосуществования стран с различными культурными корнями.

Ключевые слова: сотрудничество между США и Китаем, китайские и американские эксперты в области международных отношений, сталкиваться с идентичными проблемами, «гармоничный и устойчивый мир», иметь общий интерес.

Harmonious world a platform for U.S.-China cooperation. BOYARKINA Anna — assistant of the department of foreign languages, Vladivostok Institute for International Studies, (FENU).

The United States and China should broaden their cooperation, and China's notion of a «harmonious world» would be a good platform for U.S.-China cooperation. China's call to build a harmonious world embodies its firm commitment to work for peace and progress. According to well-known Chinese experts in foreign affairs and international relations and American state officials, the both states are facing the same challenges, such as environmental protection, climate change, drug trafficking, etc. Today China and U.S. have a common interest in preventing massive instability and conflict in the world» and making the world function within a restructured international system.

Key words: U. S. and China cooperation, Chinese and American experts in foreign affairs, to face the same challenges, harmonious and sustainable world, to have a common interest.

Призыв Китайской Народной Республики построить гармоничный мир воплощает твёрдое намерение государства действовать во благо укрепления мира и прогресса. Так заявил премьер КНР Вэнь Цзябао в докладе о работе правительства на 5-й сессии 10-го созыва Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), которая состоялась в марте 2007 г.

15 сентября 2005 г. на пленарном заседании саммита ООН по случаю 60-й годовщины организации председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул внешнеполитическую концепцию построения «совместного процветания и всемирного построения гармоничного и устойчивого мира». А в 2004 г. китайское правительство взяло курс на проведение дипломатии «гармоничного мира».

С 15 по 21 октября 2007 г. в Пекине проходил XVII съезд коммунистической партии Китая, который подвёл итоги первых пяти лет правления нынешнего руководства во главе с Ху Цзиньтао. В отчётный доклад ЦК КПК вошли новые идеи, в том числе призывы к созданию «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами.

С момента закрытия съезда в 2007 г. прошло два года, лозунг гармонии вошёл в официальную идеологию и стал одним из символов правления Ху Цзиньтао. На прошедшем съезде он не только прозвучал в докладе, но и был закреплён в обновлённой редакции устава партии. С появлением этого лозунга китайское руководство обрело возможность обновить и внешнеполитический дискурс. В предыдущие годы сделать это было непросто, поскольку зарубежных партнёров не привлекала внутренняя идеология «специфически китайского социализма», соединявшая идеи марксизма с его последующими толкованиями, предложенными Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэмином. Новый лозунг «гармонии» позволил китайским властям соединить внутривнутриполитическую программу строительства «гармоничного общества» с внешнеполитической стратегией создания «гармоничного мира».

Одобрённые высшим руководством лозунги «гармоничного общества» и «гармоничного мира» оказались в центре внимания китайского экспертного сообщества, приступившего к пропагандистско-разъяснительному обсуждению новаций. Заместитель директора Бюро переводов при ЦК КПК, глава Центра сравнительных политических и экономических исследований Юй Кэпин, которого в Китае считают человеком, к чьим советам прислушивается Ху Цзиньтао, обосновал лозунг «гармоничного мира» в терминах современной политологии: «Выдвинутая Китаем теория гармоничного мира имеет много общего с распространённой в мире теорией глобального управления. Обе они коренятся в заботе об общей судьбе человечества, обе выступают против унилатерализма и гегемонизма, обе подчёркивают решение общих вопросов каждого государства через международное сотрудничество, обе выступают против «мира, управляемого Америкой», и подчёркивают повышение роли ООН, обе настойчиво утверждают новый мировой политико-экономический порядок...»¹

В формулировках Юй Кэпина «гармоничный мир» являет собой новую интерпретацию высокого идеала «Великого единения Поднебесной» времён китайской древности². Политолог подчёркивает, что замысел

«гармоничного мира» есть продолжение китайского замысла «гармоничного общества»: они взаимосвязаны, у них сходные ценностные ориентиры и общая политическая логика. В официальной пропаганде в качестве нормативных характеристик «гармоничного общества» названы «демократия и власть закона, равенство и справедливость, искренность и дружба, полнота жизненных сил, стабильность и порядок, гармония между человеком и природой».

По мнению Юй Кэпина, «гармоничный мир» предполагает «...создание демократичного, справедливого и равного мирового политико-экономического порядка, реализацию в мире долгосрочного и всеобщего процветания. Как и гармоничное общество, идеальный гармоничный мир также должен быть миром многообразия, демократии, справедливости, терпимости, доверия, сотрудничества, взаимопомощи, устойчивого развития». Кроме этого, идеал «гармоничного мира» предполагает установление гармонии в отношениях человека и природы, разумное освоение и использование природных ресурсов.

Итак, каким же должен быть «гармоничный мир» и как он может содействовать развитию китайско-американского сотрудничества? Этими вопросами задавались авторитетные китайские эксперты в области политологии и международных отношений, а также крупные государственные деятели США. Директор Института международных отношений Китая Жуань Цзунцзы убеждён, что идея «гармоничного мира» — это совершенно «не чудачество»³. Китай не верит в концепцию гармоничного мира в теории, её необходимо испытать на практике⁴. Данная политическая философия, наоборот, выявила потребность Китая в развитии и процветании. Доктор Жуань оценивает роль государства на современном этапе как полноправного участника международных отношений, нуждающегося в стабильности и мирном внешнем окружении. Для своего развития в дальнейшем Китаю понадобится совместный капитал, технологии и ресурсы, применяя которые с помощью взаимовыгодного сотрудничества он сможет добиться устойчивого экономического роста. По мнению китайского политолога, расширение обменов на разных уровнях с другими государствами для обогащения знаний друг о друге приведёт к формированию ресурсосберегающего экологически приемлемого и дружественного общества. Чтобы применить на практике идею «гармоничного мира», руководство КНР упорно работает над усилением диалога с США и Евросоюзом, а также укрепляет сотрудничество с африканскими и другими развивающимися странами⁵. Жуань Цзунцзы пришёл к заключению, что китайскому государству необходимо функционировать в таком режиме развития, который бы привёл к созданию глобального политического принципа поиска признания ещё большего количества стран в международном сообществе, а это в свою очередь стимулирует режим развития и расширяет его ценностную базу.

Директор Исследовательского центра международной стратегии в Шанхайском университете Цзяотун Чэнь Цимао в своём научном труде охарактеризовал общие для КНР и США задачи, проанализировал путь выхода из кризисной ситуации. Как полагает учёный, помимо решения задач, связанных с экономической глобализацией, КНР и США объединяет совместный поиск решения идентичных проблем на глобальном уровне, а это защита окружающей среды, изменение климата, наркотрафик, терроризм, эпидемии и увеличивающийся разрыв между социальными слоями. Эксперт уверен, что все вышеперечисленные глобальные факторы ведут к действительно реальной необходимости построения «гармоничного мира» и миссия новой глобальной концепции — элиминировать эти проблемы. Именно практическое воплощение внешнеполитической доктрины «гармоничного мира» в Китае видит Чэнь Цимао.

Сотрудник Института по исследованию США Китайской академии социальных наук профессор Тао Вэньчжао отметил, что в настоящее время китайско-американские отношения, во-первых, вышли за рамки двусторонних. Теперь все признают, что они играют огромную роль в сферах региональной и глобальной экономики и безопасности. Например, чтобы решить, как бороться со стихийными бедствиями, климатическими изменениями, эпидемическими заболеваниями, с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, финансовым кризисом, необходимо поддерживать энергетическую безопасность, наладить сотрудничество между Китаем и США.

Во-вторых, частота контактов стала чаще и средства телекоммуникационной связи Китая и США становятся более совершенными.

В-третьих, обе страны взаимосвязаны в сфере экономики. С 2001 г. после вступления Китая в ВТО его внешняя торговля развивается со средним годовым темпом роста 28,5%⁶; торговля в США также динамично развивается. На фоне нынешнего мирового финансового кризиса торгово-экономическое сотрудничество двух стран имеет особо важное значение. Китайская сторона приветствует план стимулирования экономики США и надеется, что эти меры и дальше будут давать результаты. В настоящее время КНР занимает третье место среди экспортных рынков США, а Соединённые Штаты — это второй экспортный рынок для Китая. Как отметил посол КНР в США Чжоу Вэньчжун, сегодня Китай является крупнейшим экспортёром на рынок США⁷. В 2008 г. товарооборот двух стран достиг 333,7 млрд. дол., что в 130 раз больше, чем в начале установления дипломатических отношений⁸. Профессор Тао пришёл к выводу, что нынешний финансовый кризис даёт новую возможность сотрудничества. Если мировая экономика переживёт кризис, то в следующем году развитые страны испытают депрессию. В этой связи роль Китая как «локомотива» мировой экономики будет сохраняться. Поэтому налаживание собственных дел в Китае — это и его вклад в мировую экономику⁹.

В-четвёртых, изменяется политика США в отношении Тайваня. В декабре 2003 г. премьер КНР Вэнь Цзябао посетил Соединённые Штаты Америки с официальным визитом, в ходе которого президент США Джордж Буш заявил, что его страна выступает против одностороннего изменения нынешней обстановки в Тайваньском проливе. Он отметил, что высказывания и поведение руководителей Тайваня показывают, что они, возможно, направлены на одностороннее изменение обстановки, против чего выступают США.

В-пятых, народные обмены Китая и США расширяются. После установления дипломатических отношений между ними непрерывно развивается народная дипломатия. Можно сказать, что на разных уровнях «народные» контакты между КНР и США, в частности коммерческие, экономические, культурные, образовательные, спортивные, персональные и туристские, значительно активнее, чем контакты Китая с другими странами. Такие народные контакты не прекращались даже в самые трудные моменты отношений Китая и США. Китайско-американские отношения уже превратились в отношения между двумя обществами, связующее звено между ними становится всё более прочным.

Бывший советник по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский пришёл к выводу, что на современном этапе и США, и Китай объединяет общий интерес по реорганизации нынешнего и создания нового миропорядка. Но ещё 30 лет назад государства имели общую угрозу в лице Советского Союза и как следствие этого — у них был общий стратегический интерес, направленный на перспективу. Бжезинский видит необходимость совместного КНР с США предотвращения ситуации мировой дестабилизации и глобальных конфликтов. В нынешней переживающей глубокие и сложные изменения международной обстановке на фоне дальнейшего углубления и распространения международного финансового кризиса ответственность Китая и Соединённых Штатов за обеспечение мира и стабильности на планете ещё больше возрастает, чрезвычайно обширно и пространство для сотрудничества. В январе 2009 г. Бжезинский прибыл в Пекин с официальным визитом, где принял участие во встречах, посвящённых тридцатилетию установления дипломатических отношений, уделил особое внимание идее построения «гармоничного мира». Поднебесная строит уникальную, идеологически новую комплексную модель политических, экономических, социокультурных отношений, которую, по словам Збигнева Бжезинского, «невозможно описать одним словом». Лучшим определением этого станет формирование «гармоничного общества»¹⁰. Ведь новый лозунг «гармонии» позволил китайским властям увязать внутривластную программу строительства «гармоничного общества» с внешнеполитической стратегией создания «гармоничного мира».

Как известно, исторически китайцы не проводят различия между отношениями внутри страны и за её пределами. Их образ мирового порядка был не более чем следствием внутреннего порядка и потому является расширенной проекцией китайской цивилизационной идентичности. Внешнеполитическая доктрина «гармоничного мира» является хорошей площадкой для достижения мирного сосуществования стран с различным культурными корнями. Китайская Народная Республика и Соединённые Штаты Америки — два важнейших субъекта мирового сообщества, которые ищут исторического и даже философского обоснования взаимного сотрудничества¹¹. Изменяющаяся международная обстановка выдвинула на авансцену фундаментальные культурные различия между азиатской и американской цивилизациями. Источники конфликтов, полагает З. Бжезинский, кроются в фундаментальных различиях в обществе и культуре. Идея «гармонии» в отношении применения внешнеполитической доктрины является поистине правильным ответом на опасность столкновения цивилизаций. Американский политолог считает применение на практике концепции «гармонии» единственным способом жить в достаточно стабильном и близком к справедливости мире¹².

Каким образом двусторонние отношения между КНР и США от полного разрыва в середине XX в. достигли уровня, как их назвал президент США Барак Обама, «...определяющих в XXI в.»¹³ Отношения США с Китаем прервались в октябре 1949 г., когда коммунистические силы во главе с Мао Цзэдуном свергли режим Чан Кайши, после чего ни одна американская делегация не была допущена в материковый Китай в течение 22 лет¹⁴. 10 апреля 1971 г. девять американских игроков, четверо официальных представителей и две супруги членов делегации, сопровождаемые 10 журналистами, пересекли мост, ведущий из Гонконга в материковый Китай, чтобы возвестить о начале «пингпонговой дипломатии». Восьмидневное приключение американцев в Китае значительно ослабило существовавшую напряжённость в отношениях между Вашингтоном и Пекином. Первый премьер КНР Чжоу Эньлай¹⁵, открывая банкет для американских гостей в Пекине, положительно отозвался об отношениях американского и китайского народов. 14 апреля 1971 г. Соединённые Штаты сняли 20-летнее торговое эмбарго, направленное против Китая.

В 1971 г. советник по национальной безопасности США Генри А. Киссинджер нанёс два секретных визита в Китай, после чего президент Ричард М. Никсон объявил, что он поедет в Китай в следующем году, чтобы начать официальные переговоры по нормализации отношений между двумя странами. После серии дружественных матчей китайских и американских команд по настольному теннису в Японии на 31-м чемпионате мира в апреле 1971 г., а затем в Соединённых Штатах Америки была написана новая глава международных общений с помощью

«дипломатии пинг-понга». 21 февраля 1972 г. Никсон стал первым американским президентом, посетившим Китай.

Итак, принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что построение «гармоничного мира» в Поднебесной началось с 1970-х гг. XX в., когда председатель ЦК КПК Мао Цзэдун и президент США Ричард Никсон заложили фундамент для нормализации двусторонних отношений. А спортивную площадку по игре в настольный теннис можно рассматривать в качестве дипломатической «площадки», или стола переговоров, где двое политических игроков пытаются не допустить ситуации, когда «мяч» будет отбит противником. Так и в этапах развития китайско-американских отношений мяч переходил от одной державы-участницы к другой. Поскольку КНР традиционно рассматривалась Соединёнными Штатами в качестве противника, то для США совершенно логично будет стать основным противником Китая, чтобы предотвратить хоть и мирное, но его возвышение. По мере ухудшения китайско-советских отношений китайские лидеры активизировали поиск путей к налаживанию связей с США. Полагая, что они представляют для Китая меньшую угрозу, чем «гегемонистский» Советский Союз, Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай пришли к выводу, что определённое сближение с США может сыграть роль противовеса для глобальной советской экспансии.

На современном этапе КНР и США пришли к пониманию необходимости установления совместными усилиями всесторонних китайско-американских отношений в глобальном масштабе. Так, в апреле 2009 г. в Лондоне состоялась первая встреча председателя ЦК КПК КНР Ху Цзиньтао и президента США Барака Обамы, в ходе которой выработан механизм стратегического и экономического диалога между Китаем и США. Двусторонняя официальная встреча (первый Американско-китайский экономический и стратегический саммит) в формате двустороннего диалога проходила в Вашингтоне с 28 по 30 июля 2009 г. О готовности Пекина и Вашингтона вывести отношения на новый уровень говорит и сам формат встречи. На саммит в Вашингтон КНР прислала крупнейшую делегацию в истории двусторонних отношений — около 150 человек.

Сферы, в которых новая администрация США намерена углублять сотрудничество с Китаем, назвал сам Барак Обама. Самым актуальным на сегодня, по мнению американского президента, является сотрудничество именно в области экономики. Президент Обама возлагает на Китай значительные надежды по преодолению глобального финансового кризиса. Глава Белого дома уверен, что китайские инвестиции в мировую экономику могут ослабить последствия экономического спада и существенно сократить период рецессии. Президент Обама определил приоритеты способов сотрудничества для двух государств в таких сферах, как оздоровление экономики, изменение климата, разработка технологий «чистой энергетики», нераспространение ядерного оружия, борьба с терро-

ризмом и преодоление последствий гуманитарных катастроф, подобных той, что развернулась в суданской провинции Дарфур.

Американский старший научный сотрудник Института международной экономики им. Петерсона Арвинд Субраманиан (США) и группа экспертов Международного валютного фонда (МВФ) дали оценку китайским финансовым показателям, указывая на увеличение объёма экспорта как пока единственного пути роста экономики Китая¹⁶. Эксперты едины во мнении, что Пекин искусственно занижает курс национальной валюты, чтобы стимулировать экспорт. Решение о снижении зависимости китайской экономики от экспорта учёные видят в переориентировании страны на внутреннее потребление.

Накануне инаугурации избранного президента США Барака Обамы в британской газете «The Independent» появилась статья американского политика Генри Киссинджера. По его мнению, новая администрация приходит к власти в очень непростой обстановке, во время двух мировых кризисов: финансового и международно-политического. Крах финансовой системы нанёс сильный удар по Америке. Если политические решения Вашингтона в последние годы часто оспаривались и осуждались, то его финансовое лидерство было безоговорочным. Теперь же, замечает автор, масштаб кризиса таков, что большинству стран придётся, не принимая США в расчёт, самостоятельно разбираться с его последствиями¹⁷. В то же время даже самые богатые и могущественные страны начнут понимать: кризис можно преодолеть лишь сообща. Если новый мировой порядок всё же возникнет, то это будет «система совместных приоритетов». Киссинджер считает, что «альтернатива новой международной системе — хаос». Выход по Киссинджеру прост: глобальное управление в сфере финансов существует, но в политике по-прежнему тон задают национальные государства. Поэтому или будут созданы политические наднациональные органы с полномочиями для решения подобных кризисов, или же мир откатится к регионализму и меркантилизму XIX в. По мнению автора, «ядро» будущего мирового порядка должны составить США и КНР, которым сейчас важно сотрудничать, чтобы совместно преодолеть последствия кризиса¹⁸.

Безусловно, нельзя сказать, что абсолютно всё прекрасно, между двумя титанами по-прежнему существуют разногласия. Во-первых, Китай и США — это разные цивилизации, страны с разными идеологическими режимами и культурными ценностями. Американские противоречия с Китаем охватывают широкий спектр вопросов: экономические, права человека, ситуацию в Тибете, проблемы Тайваня и Южно-Китайского моря и распространение оружия. Ныне США реализуют «Закон об отношениях с Тайванем»¹⁹. В 2009 г. они продали вооружение провинции Тайвань, что отрицательно влияет на отношения Китая и США, касающиеся вооружённых сил. США также не желают признать китайскую гегемонию

в Азии. У Китая здесь свой подход, который лучше всего можно выразить словами старинной мудрости: «на небе не бывает двух солнц, у народа не может быть двух государей»²⁰.

Болезненными для обеих стран являются вопросы экономической политики и финансового регулирования. Как известно, США давно настаивают на повышении курса юаня, который необходим Америке для восстановления торгового баланса и поддержки собственных производителей. По мнению аналитиков Morgan Stanley²¹, Китай продолжит давление на администрацию Барака Обамы относительно того, смогут ли США обуздать бюджетный дефицит и защитить американскую валюту. Гонконгские экономисты Morgan Stanley считают главным вопросом экономических отношений двух стран положение доллара на финансовом рынке. Китай больше всего беспокоит стабильность этой валюты и стабильность американской экономической политики²².

На Ближнем Востоке политико-экономические интересы двух стран сталкиваются в нефтяном секторе. Китай активно продолжает наращивать свою инвестиционную нефтяную деятельность в экономике Судана. Примечательно, что для продвижения своих нефтяных интересов в Судане Китай очень искусно и действенно использовал рычаги в ООН. Так, воспользовавшись правом постоянного члена Совета Безопасности ООН, КНР блокировала принятие резолюции, осуждающей геноцид в суданской провинции Дарфур. И отнюдь не случайно, ведь эта провинция является основным театром энергетической войны за солидные запасы нефти между Китаем и США. Прежде всего необходимо отметить, что Пекин испытал огромное облегчение в связи с трансформацией позиции Вашингтона в отношении Судана и новым курсом президента Б. Обамы. Это автоматически сняло напряжение, которое китайское руководство испытывало на протяжении последних шести месяцев в связи с выдачей Международным уголовным судом ордера на арест президента Судана Омара аль-Башира. Остаётся только догадываться, какие настроения царили в международном отделе ЦК КПК, как серьёзно там пытались смоделировать дальнейший ход событий.

И здесь Китай получил «подарок судьбы» в лице нового «рационального» курса и его активного сторонника, нового спецпредставителя США по Судану С. Грейшена, усилия которого китайское правительство всемерно поддерживает. В этой связи приветствуется готовящееся решение Вашингтона о возвращении своего посла в Хартум²³. Хотя руководство КНР не сомневается, что Южный Судан в 2011 г. получит независимость, Пекин крайне озабочен возможностью срыва всеобщих выборов, столь необходимых ему, чтобы сохранить О. аль-Башира у власти, а совсем не для успешного проведения референдума об отделении юга Судана в 2011 г. Китайские власти с тревогой отмечают, что время неуклонно идёт и возможно возникновение ситуации дестабилизации по всему Африкан-

скому континенту, а техническая сторона вопроса пробуксовывает прежде всего из-за позиции южан²⁴. В этой связи Пекин «двумя руками» за приход американского или французского капиталов в Судан. Тем не менее Китай в силу своей традиционной стратегии удачно разыграл свою карту и уже начинает «наводить мосты» с Джубой²⁵. А США не просто терпят неудачу в Судане, они серьёзно проигрывают китайским игрокам на стратегически важном энергетическом поле.

Диалог между крупнейшей в мире развивающейся и крупнейшей развитой странами свидетельствует, что китайско-американские отношения взяли новый старт. Китай будучи «цивилизацией, претендующей на то, чтобы быть государством», по определению Люциана Пая, с мощной конфуцианской философией, в которой особое значение придаётся власти авторитетов, порядку, иерархии, призван занять лидирующую позицию в Восточной Азии²⁶. Предрасположенность к так называемому политическому «подстраиванию», умение вовремя отойти на вторые роли помогают правящему руководству КПК поддерживать равновесие сил с другой ведущей державой, избегая усиления межкультурных противоречий. От такого игрока требуется изворотливость, гибкость, способность «менять маски», и это хорошо удаётся китайской дипломатии.

В современной внешнеполитической проекции двусторонних отношений Поднебесная, используя аргументы внешнеполитические стратегии «мирного развития» (конец 1980-х гг.), «мирного возвышения» (конец 2003 — начало 2004 г.), а по необходимости искусно сочетая политику сдерживания и «следования за сильным», строит «гармоничный и устойчивый мир» во внешнем окружении и обществе «всеобщего процветания» внутри страны.

В ответ на позицию своего азиатского партнёра нынешняя администрация Белого дома не высказывается против военно-стратегического и экономического усиления Китая. Первый раунд диалога официально подтвердил факт «укрепления доверия, возрождения экономического роста и упрочения экономического сотрудничества» между двумя тихоокеанскими державами²⁷. Вероятно, лидеры двух стран понимают свою задачу сохранять и поддерживать баланс сил на международном уровне.

И хотя для китайской цивилизации характерны хорошие отношения с соседями и стремления к тому, чтобы все страны жили в гармонии друг с другом, а новая государственная стратегия КНР, используя историческое наследие, призывает к многополярной «гармонии». Однако не стоит забывать о том, что восточноазиатская политика может вернуться к своей традиционной однополярности, где в центре иерархического распределения сил будет находиться Пекин. Удастся ли ему преуспеть, будет зависеть от действий других игроков на глобальной политической арене.

- ¹ Юй Кэпин. Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия // Ляован синь-вэнь чжоукань. 2007. № 17. Кит. яз.
- ² Най Дж. Гибкая власть: Как добиться успеха в мировой политике. Пер. с англ. Новосибирск; М.: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006.
- ³ A harmonious world in theory and practice // The China Daily. 7 Marta. 2007 http://english.peopledaily.com.cn/200703/07/eng20070307_354970.html
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Китайский эксперт об отношениях между Китаем и США за тридцать лет. Китайские эксперты о специфике китайско-американских отношений http://russian.china.org.cn/china/txt/2009-01/02/content_17044742_2.htm
- ⁷ Посол Китая в США: новый этап развития китайско-американских отношений. Пекин: Агентство Синьхуа, 2009. 22 авг. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2009-07/22/content_909439.htm
- ⁸ Там же.
- ⁹ Китайский эксперт об отношениях между Китаем и США за тридцать лет. Китайские эксперты о влиянии глобального финансового кризиса на китайско-американские отношения.
- ¹⁰ Brzezinski Z. Brzezinski: Harmonious world a good platform for U.S. China co-op. 13.01.2009 <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/t531928.htm>
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid.
- ¹³ US, China promise to cooperate on trade and politics // The Taipei Times. Washington: AFP. 2009. 30 July.
- ¹⁴ Ping-Pong Diplomacy Spearheaded U.S. — Chinese Relations. April 01. 2006. U.S. Department of State's Bureau of International Information Programs <http://www.america.gov/st/peacesec-english/2006/April/20080522121040WRybakcuH0.8632013.html>
- ¹⁵ После провозглашения 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики Чжоу Эньлай был назначен премьером Государственного административного совета и министром иностранных дел КНР. Его деликатная политика в борьбе «прагматиков» и Мао Цзэдуна снискала ему народную славу и привела к инциденту на площади Тяньаньмэнь. Прим. авт.
- ¹⁶ US, China promise to cooperate on trade and politics // The Taipei Times. Washington: AFP. 30 July. 2009; Косырев Д. От Вашингтона до Черкизова: китайский бизнес на высшем и низшем уровне. М., РИА-новости, 2009. 28 июля <http://www.rian.ru/analitics/20090728/178918241.html>
- ¹⁷ Kissinger H. The world must forge a new order or retreat to chaos // The Independent. 20 January. 2009.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Конгресс США в 1979 г. принял в одностороннем порядке Закон об отношениях с Тайванем (Taiwan Relations Act), поддерживающий неофициальные связи — экономические, культурные и военные. Примеч. авт.
- ²⁰ Ло Гуаньчжун. Троецарствие. Пер. с кит. М., 1984. С. 513.
- ²¹ Морган Стэнли — крупный американский коммерческий банк базируется в г. Нью-Йорке. Основан в Нью-Йорке 5 сентября 1939 г. Генри Морганом и Харальдом Стэнли, акционерами банка. Примеч. авт.
- ²² Экспортный диалог. В Вашингтоне открылся первый американо-китайский саммит. 2009. 28 июля <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1248760260>
- ²³ Кирсанов Е. Е. Позиция Китая по суданскому вопросу на современном этапе. М.: Институт Ближнего Востока. 2009. 15 июля <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/15-07-09.htm>
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. М.: АСТ, 2007. С. 19.
- ²⁷ Международное обозрение: китайско-американские отношения взяли новый старт. М.: Агентство Синьхуа. 2009. 31 июля <http://russian.cri.cn/841/2009/07/31/1s301221.htm>